

направления. При этом обратим внимание, что ГК Беларуси 1998 г. легализовал деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые.

Авторы первого направления (В. А. Тархов, М. И. Брагинский) признают, что сделки не могут являться недействительными, так как, исходя из правил формальной логики и общетеоретического учения о юридических фактах, данные понятия являются взаимоисключающими, противоположными по своей сущности, что указывает на терминологическую неточность.

Исследователи второго направления (в частности,) под недействительной сделкой понимают не недействительное волеизъявление, а деликт, ведь такая сделка нарушает законодательство; в связи с этим данные сделки являются правонарушениями в широком смысле этого слова, т. е. видом неправомерного поведения среди ряда всех форм поведения, отклоняющихся от норм.

Авторы третьего направления (М. В. Телюкина, Н. Д. Шестакова) придерживаются нейтральной точки зрения, считая, что правомерность не может служить критерием непризнания недействительных сделок сделками. Правомерность в связи с этим считается правовым условием для того, чтобы сделка влекла ожидаемые для сторон последствия, по поводу которых они договорились вступить в гражданское правоотношение.

Нам предпочтителен вариант второго направления относительно правовой природы недействительной сделки. По нашему мнению, ничтожная (абсолютно недействительная) сделка является правонарушением, ведь она противоречит основным началам гражданского законодательства (в частности, принципам верховенства права, добросовестности); данная сделка также имеет негативный социальный аспект: она игнорирует элементарные нормы о справедливости и морали, установленные в обществе (данное утверждение не относится к случаям, когда действия совершаются к имущественной выгоде «уязвимых» сторон по данной сделке).

Оспоримые сделки не могут однозначно восприниматься в качестве деликта. В отношении таких сделок должен действовать принцип свободы договора: если стороны удовлетворены последствиями по данной сделке и желали их, то говорить о ее неправомерности нельзя (нецелесообразно).

Кушнерова А. А.

К ВОПРОСУ О РЕГИСТРАЦИИ ПСЕВДОНИМА ИСПОЛНИТЕЛЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Кушнерова Ангелина Александровна, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, angelina.kushnerova@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ландо Д. Д.

Создание запоминающегося псевдонима, под которым будет выступать исполнитель музыкального произведения (далее – исполнитель) – это первый шаг к продвижению, позволяющий заявить о себе, привлечь внимание

слушателей и продюсеров. В соответствии с п. 1 ст. 25 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) исполнителю в отношении его исполнения принадлежит личное неимущественное право на имя, т. е. право использовать или разрешать использование исполнения под подлинным именем исполнителя, вымышленным именем (псевдонимом) или без обозначения имени (анонимно). Согласно ч. 3 п. 1 ст. 25 Закона личные неимущественные права исполнителя неотчуждаемы и непередаваемы. Любые соглашения, направленные на отказ от личных неимущественных прав исполнителя, ничтожны.

Право на псевдоним возникает у физического лица с момента начала его использования и не требует государственной регистрации. Вместе с тем все более востребованной становится регистрация псевдонима исполнителями в качестве товарного знака.

Псевдоним исполнителя может иметь коммерческую ценность, что объясняет желание запрещать его использование без согласия правообладателя. В рамках сотрудничества с исполнителем звукозаписывающие компании, продюсеры включают в договор условие о приобретении ими исключительного права на использование псевдонима путем регистрации последнего в качестве товарного знака. Популярность таких условий обуславливает актуальность вопроса об осуществлении права исполнителя использовать или разрешать использовать исполнения под псевдонимом при прекращении его договорных отношений с звукозаписывающей компанией или продюсером.

В Республике Беларусь регистрация псевдонима в качестве товарного знака только начинает приобретать популярность. Например, такую регистрацию прошел псевдоним «Алена Ланская». В Российской Федерации в качестве товарных знаков зарегистрированы следующие псевдонимы исполнителей: «Егор Крид», «Дима Билан», «L'ONE», «Loc-Dog».

Согласно подп. 5.4. п. 5 ст. 5 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-ХП «О товарных знаках и знаках обслуживания» (в новой редакции от 27 октября 2000 г.) (далее – Закон о товарных знаках) не могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака обозначения, тождественные фамилии, собственному имени, отчеству (если таковое имеется), псевдониму или производному от них обозначению, портрету или факсимиле известного в Республике Беларусь лица, без согласия этого лица или его наследников. Таким образом, анализируемая норма не содержит запрет на регистрацию псевдонима в качестве товарного знака, но такая регистрация возможна только лицом, которому принадлежит данный псевдоним, или иным лицом с его согласия либо согласия его наследников.

Согласно подп. 1.2 п. 1 ст. 25 Закона о товарных знаках если правовая охрана была предоставлена товарному знаку в нарушение указанных требований, такое предоставление может быть признано недействительным в течение срока действия правовой охраны.

Приобретение звукозаписывающей компанией или продюсером исключительного права на товарный знак, тождественный псевдониму, не означает, что в случае расторжения договора между ними и исполнителем последний не сможет использовать собственный псевдоним. Природа права использовать исполнение под вымышленным именем свидетельствует о его неотчуждаемости. При этом исключительное право на такой товарный знак будет принадлежать зарегистрировавшей его звукозаписывающей компании или продюсеру, что ограничит объем использования псевдонима исполнителем. В частности, исполнитель не сможет полноценно заниматься творческой деятельностью, поскольку псевдоним, зарегистрированный в качестве товарного знака, будет также использоваться владельцем товарного знака.

Мы полагаем, что регистрация товарного знака, тождественного псевдониму исполнителя, на имя звукозаписывающей компании или продюсера недопустима. Для решения рассматриваемого вопроса необходимо внести изменения в Закон о товарных знаках, которыми запретить регистрацию товарного знака, тождественного псевдониму исполнителя, на третьих лиц, которые занимаются продвижением исполнителя.

Литвинова Е. О.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА КАК ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА

*Литвинова Елизавета Олеговна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
LitvinovaElizaveta2001@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ядревский О. О

Произведения искусства являются важным и интересным объектом гражданских правоотношений. На данном этапе развития права этот объект не имеет совершенной законодательной базы, что иногда вызывает некоторые трудности в рамках его определения.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) закреплено, что к объектам авторского права относятся произведения науки, литературы и искусства, которые являются результатом творческой деятельности автора. В ст. 992 ГК закреплен перечень произведений, которые являются объектами авторского права. Из всего перечня к произведениям искусства относятся: произведения скульптуры, живописи, графики, литографии и другие произведения изобразительного искусства, произведения прикладного искусства и дизайна, произведения архитектуры, фотографические произведения, в том числе произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, эскизы, иллюстрации и пластические произведения. Стоит отметить, что данный перечень является открытым, так как в любой момент он может быть законодательно дополнен новыми произведениями.